

Линь Цинъюй принял письмо. В письме было всего несколько слов. Оно гласило: Брат Фан, флот семьи Лин отплывает через пять дней, и на корабле Фэншэна, где он находится, не должно остаться ни одного человека. Подпись - благодарность.

Линь Цинъюй неосознанно сжал руку, скомкал бумагу с письмом в шар, сделал долгий вдох, и Линь Цинъюй медленно сказал: "Это группа людей, которые напали на моих отца и брата... Это действительно не простые люди."

"Это значок семьи Се, но у нас с семьей Се никогда не было никаких обид. Зачем семье Се действовать на хозяина?" озадачился Чжэн Си.

"Да", - Линь Цинъюй обернулся, посмотрел на корабль Фэншэнь, пришвартованный к причалу внизу, и тихо прошептал: "Все в порядке, когда-нибудь ты узнаешь причину".

"Господин", - Ши Фан вышел из дома с горьким лицом и сказал: "Ты помогаешь, Ян Чжао отказывается принимать лекарство. Если так пойдет и дальше, не вините меня в том, что я плохо разбираюсь в медицине. Каким бы хорошим ни был врач, пациент тоже должен сотрудничать".

Он разгладил бумагу с письмом, положил ее в кошелек, взял лекарство и ткань для перевязки с камня, который все еще разговаривал, Линь Цинъюй вошел в дом.

Главный дом на самом деле представляет собой большой двор с дюжиной комнат. В зависимости от тяжести ранения, начиная с комнаты с лучшим солнечным светом, раненый во время войны жил здесь. Ян Чжао, естественно, жил в первой комнате.

"Я сказал, я сделаю это сам". нетерпеливо сказал Ян Чжао, когда в дверь позвонили.

"Ты пришел сам? Ты можешь положить лекарство на спину?" Лин Цинъюй закрыл дверь и одновременно задернул шторы, чтобы заблокировать все взгляды снаружи. Затем он подошел к кровати, где Ян Чжао ползал по кровати, на его голой спине было месиво. Наркоз применен.

Ян Чжао пролежал в коме три дня, прежде чем очнулся. После пробуждения Шифангу не разрешили давать ему лекарства.

Лин Цинъюй пришел в главный дом, и Шифань потянула его за собой, чтобы уговорить. Янь Чжао молчал, когда она была там. Он думал, что согласился, но она все еще была в таком состоянии, когда уходила.

Услышав голос Лин Цинъюй и звук закрывающейся двери, лицо Ян Чжао покраснело, но он зарылся головой в подушку и не издал ни звука.

Лин Цинъюй намылила чистую ткань в теплой воде и осторожно вытерла остатки лекарства и пятна крови на его спине. Рана на спине была не такой большой, как спереди, и не глубокой. После того как Линь Цинъюй нанес лекарство, он не стал ее перевязывать. Перевязал, дал ране высохнуть естественным путем. Затем он нахмурился и посмотрел на две окровавленные марли на своей талии.

Лин Цинъюй вздохнула и приказала себе успокоиться. В последние несколько дней Ши Фан была очень занята из-за большого количества раненых. Она также помогла Янь Сану и Лу Яо сменить повязку. Теперь эти двое были **** ней. Как рисовые клеточки, они были брошены в

соседнюю комнату.

При легком раздвигании марли из нее хлынула кровь, и в то же время Ян Чжао облегченно фыркнул. Ши Фан сказал, что эти два меча прошли специальную обработку. Мало того, что была открыта кровавая канавка, так еще и на конце меча был крючок. Чтобы не повредить почки Ян Чжао, камень разрезал внешнюю кожу и плоть, прежде чем вынуть конец меча. Из-за этого рана перед Линь Цинъю была глубокой и широкой, которая выходила наружу, как дыра. Черная кровь.

Линь Цинъюй вытер кровь, хлопковая ткань коснулась раны, заставив тело Ян Чжао бессознательно дрожать, Линь Цинъюй поспешно посыпал на нее лекарственный порошок из своих рук, размазал толстым слоем, а затем накрыл марлей, после чего разорвал другую сторону. Когда лекарство было готово, Линь Цинъюй уже обильно потел.

Увидев, что кровь больше не выходит, он вздохнул с облегчением, и положил палец на свою талию, пытаясь стереть излишки порошка, но увидел, что тело Ян Чжао Линь Цинъюй внезапно задрожало, Линь Цинъюй быстро убрал руку, когда ее палец коснулся талии Ян Чжао, тело Ян Чжао снова задрожало, Линь Цинъюй почувствовал себя подавленным, может быть, это из-за того, что мой палец прикоснулся к нему, так больно? Тогда что мне делать после перевязки?

"Ты можешь потерпеть, это может быть очень больно, но этого недостаточно." Линь Цинъюй мягко сказал, затем взял бинт и намотал его слева. Когда бинт уже собирался обогнуть его тело, Ян Чжао тоже приподнял талию. Но как только он поднял талию, рана отозвалась резкой болью, что заставило его бессознательно застонать. Линь Цинъюй облегчил свое движение, наклонился к его спине, подставил под него руку, а затем случайно наткнулся на твердое тело. Линь Цинъюй на мгновение растерялся, затем его лицо покраснело, но рука по-прежнему обхватывала ремешок. Если бы он был обвязан несколько раз, Ян Чжао стонал от боли каждый раз, когда поднимал талию, и Линь Цинъюй чувствовал, что после его стоны вещи под ним становились еще больше. Внезапно его мозг просветлел. Может ли быть, что эта талия - его чувствительная зона, а наш убийца Ян Чжао на самом деле М?

Ян Чжао не знал, что голова Линь Цинъюй уже развилась, но он почувствовал, что тело, наклеенное на спину, было теплым и мягким, а две массы плоти терлись о рану на его спине. Изначально он испытывал странное чувство боли. Теперь оно стало еще более неуправляемым. Рана на его теле была болезненной, но когда нежная рука коснулась ее, боль снова превратилась в удовольствие. Затем последовали еще более нежные пытки, и рука Линь Цинъюй появлялась снова и снова.

Топик зашевелился, принося еще более интенсивное возбуждение, так что Ян Чжао наконец не удержался, схватил виновника и прижал к тому месту, где уже бился пульс.

Что случилось? Рука Линь Цинъюй была прижата к тому парню, несмотря на то, что он был придавлен, маленький парень все еще выглядел очень живым и не мог держать руку. Линь Цинъюй на мгновение остолбенел и увидел, что Ян Чжао уткнулся головой в подушку, но уши и затылок уже покраснели.

Линь Цинъюй улыбнулся, вынул руку, потянул за ремешок и завязал его, а затем лег на бок, поддерживая Ян Чжао. Видя, что на открытом лице Ян Чжао все еще было разочарование, что он может исчезнуть в будущем, он прошептал про себя: Линь Цинъюй, если ты сделаешь это в данный момент, то это будет зверь, зверь, зверь. Затем выскочил еще один маленький черный человечек и сказал: Это тоже его желание. Посмотри на его желание и недовольство. Он пострадал вот так, чтобы спасти тебя. Как ты можешь игнорировать его желание?

Движение переворачивания затронуло раны на всем теле Ян Чжао. Когда Лин Цинъюй увидел, как он дрожит от боли, маленький парень снова вырос.

Наклонившись и прижавшись к уху Ян Чжао, Линь Цинъюй злобно сказала: "После того, как ты поправишься, мы будем играть медленно, сейчас". Линь Цинъюй держал малыша обеими руками и поглаживал голову Ян Чжао вверх и вниз. Вдруг он приподнялся, тонко застонав, а затем задыхающийся звук становился все тяжелее и тяжелее, его тело все сильнее и сильнее сжималось, он закричал и, наконец, не удержавшись, вырвался из рук Линь Цинъюя.

После того, как задыхание стихло, Ян Чжао повернул голову в сторону, покраснел и сказал: "Я не хочу, чтобы другие давали мне лекарства".

Это. . Если другие увидят это, они не упадут в обморок? Линь Цинъюй усмехнулся, увидев, что рана перед ним уже обработана им самим, и неожиданно поднял брови.

"Я... обычно не... так..." Лицо Ян Чжао стало еще краснее, а его голос гудел, как комар.

Ему не нравится контакт других людей с его телом, но не из-за этого странного чувства, а из-за последствий, оставленных миграцией и распределением. По пути, даже когда строится морская стена, люди постоянно следят за его телом, и его умение Фэн, неспособный сопротивляться, зависит от его подчиненных, отчаянно пытающихся спасти его от посягательств других. Находясь на корабле, он не хотел позволять своим подчиненным жертвовать собой, он мог только подчиняться. До тех пор, пока он мог позволить своим подчиненным сбежать, он бы совершил самоубийство. Его спас Линь Цинъюй, но в то время, хоть и не глубоко, вещи Чэнь Эрху уже вошли в его тело, и чувство стыда заставляло его чувствовать себя неловко, как только к нему теперь приближался мужчина, не говоря уже об интимном контакте при смене повязки.

"Я знаю", - маленький демон Линь Цинъюй полностью доминировал над ней, с непристойной улыбкой Линь Цинъюй наклонилась к нему вплотную: "Ты моя. В будущем, кроме меня, как бы сильно ты ни был ранен, к тебе не могут прикасаться другие. Ты это знаешь!"

Увидев, что Ян Чжао неожиданно кивнул, Линь Цинъюй вдруг почувствовал, что был слишком злым, поэтому добавил: "Это не считается, когда ты в коме".

Линь Цинъюй сбежал из комнаты Ян Чжао. Конечно же, он не забыл закрыть дверь и огляделся. Во дворе никого не было, поэтому Линь Цинъюй, почувствовав, что его лицо лихорадит, пошел через главный дом, словно за ним гналась собака. Он вошел в лес позади и долго шел, пока не остановился у ручья. Он облил лицо холодной водой, чтобы немного уменьшить жар на лице, и сердцебиение медленно ослабло, голова Лин Цинъюя наконец-то проснулась.

"Хотя Ян Чжао - приемный сын семьи Ян, его биологический отец, Ян Янь, также был известен тем, что был храбрым и хорошо дрался, но Ян Чжао отправился на поле боя в возрасте четырнадцати лет и через четыре года был повышен до генерала рейнджеров.

Выходи, этот человек более надежен, чем Лу Яо".

Линь Цинъюй яростно повернул голову и увидел, что Янь Сань, на котором была небрежная повязка, прислонившись к дереву, ест фрукт, и его лицо, уже успокоившееся, снова стало красным. Указывая на него, сказал: "Ты... ты... ты... ты..."

"Я ничего не знаю..." Янь Сань улыбнулся.

"Я еще не отомстил за свои обиды, поэтому не буду говорить о таких вещах!" Линь Цинъюй поспешил уйти, но почувствовал облегчение. Да, теперь первоочередная задача - вернуться и отомстить. Смерть моего отца и брата не так проста, как казалось вначале. Мое собственное будущее на самом деле очень сложно, как я могу влюбиться, как маленькая девочка.

"Ну, сначала я должна вырастить его в течение двух или трех лет. Может быть, есть что-то получше". Янь Сань отпрыгнул назад, избежав камня, брошенного Лин Циню, и крикнул: "Тетя. Я тоже ранена, так что не стоит относиться к этому по-другому". После трех лет у меня нет никаких проблем с тем, за кого ты выходишь замуж в это время.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2518282>